

Огниво высекло две яркие искры, ослепительные в полумраке. Шэнь Циньгэ заправила подол юбки за пояс — шелк был таким нежным и гладким, что едва ощущался на кончиках пальцев.

Сяо Юй внезапно перегородил вход ножами. Его глаза, подобные осколкам нефрита, мерцали в призрачном свете, словно блуждающие огни на кладбище. Голос его прозвучал низко:

— Госпожа Шэнь, вы и впрямь решили в одиночку ворваться в Зал Яньло?

— Разве господин Сяо не мастер ввязываться в неприятности? — Шэнь Циньгэ провела пальцами по абрикосовой шелковой кисточке на его эфесе. Ткань была мягкой и тонкой; спрятанный там платок с противоядием сейчас плотно прилегал к холодной стали, и леденящий холод металла просачивался сквозь ткань.

Снаружи доносились окрики А-Фу, разгонявшего бродяг. Его голос, грубый и встревоженный, спугнул ночную птицу — она с шумом взмыла над обрывом, и хлопанье крыльев прозвучало в ночной тишине пугающе резко.

Сяо Юй внезапно наклонился, его теплое дыхание коснулось шеи Шэнь Циньгэ, вызывая легкую дрожь. Она инстинктивно отпрянула, но наткнулась на его руку, упертую в стену пещеры.

— Так и порвете кисточку, — прошептал он.

Внутри мешочка с вышивкой бамбука нить, пропитанная антидотом, начала нагреваться, и этот жар передавался ее ладони.

На стенах пещеры проступала сине-черная слизь, источавшая едкий запах гнили. Шэнь Циньгэ подцепила немного серебряной шпилькой и понюхала — резкий аромат ударил в нос, заставив ее нахмуриться.

Чем дальше они продвигались, тем обильнее становились выделения на стенах, а пол под ногами — влажнее. Воздух пропитался смрадом разложения и лекарственных трав, температура заметно упала, по спине пробежал холодок.

Лю Жуянь подняла факел выше. В дрожащем свете на облупившемся каменном столе обнаружился стеклянный перегонный куб, соединенный медными трубками с десятком глиняных горшков. Горлышки были запечатаны промасленной бумагой, покрывшейся зеленоватой плесенью, которая в свете огня выглядела омерзительно.

— Это не эпидемия, — Шэнь Циньгэ откупорила горшок. Скрывавшийся среди гниющих останков гу, испугавшись света, юркнул в глазницу черепа. Шэнь Циньгэ невольно поморщилась от безобразного вида насекомого. — Кто-то выращивает...

Она не успела закончить: Лю Жуянь споткнулась и задела проржавевший железный стеллаж. Вся стена пещеры внезапно провернулась, и в них полетели сотни отравленных арбалетных болтов, с визгом рассекая воздух.

Сяо Юй подхватил Шэнь Циньгэ и, развернувшись, откатился за каменный стол. Его мягкий меч превратился в серебряную сеть над их головами, сверкающую холодным блеском.

Наконечники стрел вонзались в горшки, разбрызгивая зловонную жижу, которая липкими каплями оседала на лицах. Лю Жуянь вскрикнула, зажимая пробитое правое плечо, — рана отзывалась острой болью.

Из темноты метнулось холодное лезвие, целясь прямо в горло Шэнь Циньгэ. Сяо Юй, не глядя, метнул нефритовый кулон с пояса — деревянная пластина из золотистого нанму перебила метательный нож, и звук столкновения эхом разнесся по пещере.

— А-Фу! — рявкнул Сяо Юй.

Юноша в сером ворвался в гущу ядовитого тумана, его девятисекционный хлыст сбил последние три стрелы, со свистом рассекая воздух.

Шэнь Циньгэ воспользовалась моментом, вложила Лю Жуянь в рот пилюлю ста трав и оторвала полоску от подола, чтобы перевязать рану. Ткань, прижатая к порезу, принесла облегчение.

Сяо Юй подцепил кончиком меча пожелтевшую бумагу: на ней киноварью был нарисован гу, окруженный странными письменами западных земель.

Шэнь Циньгэ провела пальцем по узору лотоса на краю горшка — резьба была тонкой и гладкой.

— Это казенная печь Управления общественных работ... — Она вдруг замолчала, заметив в свете факела выгравированные на дне иероглифы: Седьмой год Цзинхэ. Именно тогда, за три месяца до начала эпидемии, всё и началось.

В подземной реке что-то тяжело плюхнулось в воду. Сяо Юй метнул серебряную иглу в сторону тени.

Шэнь Циньгэ перехватила его руку с мечом, ее шепот щекотал его кадык:

— Юго-восточный угол.

В расщелине скалы колыхался край темно-синей одежды — точно такого же цвета, как ядовитый порошок, найденный ими ранее в дупле дерева.

А-Фу внезапно охнул и опустился на колени: на его рукаве проступило пугающее сине-фиолетовое пятно.

Пока Сяо Юй вскрывал вену на его запястье, Шэнь Циньгэ уже вставила серебряную шпильку между зубов юноши:

— Это порошок пяти ядов!

Из головки шпильки, выполненной в форме цветка абрикоса, выкатилась красная пилюля — свежеприготовленная ею сегодня утром.

— Госпожа, берегитесь! — вскрикнула Лю Жуянь, бросаясь вперед.

Шэнь Циньгэ почувствовала укол в затылок и, не раздумывая, вонзила шпильку в точку цюй-чи нападавшего. Тот содрогнулся.

Фигура в синем оказалась двойным манекеном: на лицевой стороне была нарисована оскаленная демоническая маска, а на затылке золотой пудрой был выведен лотос на одном стебле.

Сяо Юй приставил острие меча к уязвимому месту куклы, но заметил, что Шэнь Циньгэ застыла, глядя на нефритовый кулон на шее манекена. Он был точь-в-точь как тот, который ее мать сжимала в руках перед смертью.

Факел трещал. Со стороны подземной реки донеслось лязганье железных цепей, смешанное с хрипыми столами.

— Спектакль становится всё интереснее, — Сяо Юй поддел кинжал, выпавший из рук куклы. На лезвии отразилась его ледяная усмешка. — Госпожа Шэнь, не желаете ли составить мне компанию в...

Он не договорил. Шэнь Циньгэ схватила его за запястье и серебряной шпилькой начертила на земле извилистый узор — точную копию следов, оставленных гу на глиняном горшке.

Глубже в пещере вспыхнули и погасли блуждающие огни, а из зловонного ветра донеслись нечеловеческие шепотки.

А-Фу попытался встать, чтобы защитить их, но Сяо Юй нажал ножами ему на плечо:

— Следи за госпожой Лю.

Он машинально сжал в пальцах платок с противоядием, который Шэнь Циньгэ засунула в кисточку его меча. Аромат абрикосового цвета, смешанный с запахом крови, тревожил его сердце.

Шэнь Циньгэ привязала материнское нефритовое украшение к эфесу меча Сяо Юя. В призрачном свете, отраженном от стеклянной посуды, в ее глазах горел огонь:

— Господин Сяо, вы слышали о методе борьбы с ядом при помощи яда?

Она раздавила ногой белеющие на полу кости, и хруст прозвучал пронзительно. Сяо Юй

поддел мечом каменную плиту, покрытую мхом. В нос ударил невыносимый смрад, а звон цепей стал отчетливым.

— Не трогай! — Шэнь Циньгэ схватила его за руку, серебряная игла в ее пальцах отливала синевой. — Это яд пятишаговой змеи.

Она рассыпала порошок на ржавую решетку, и когда поднялся темно-фиолетовый дым, в углу показалась сжавшаяся человеческая фигура.

Руки и ноги несчастного были закованы в цепи из черного железа, а в волосах запутались засохшие цветы дурмана, источавшие горьковатый аромат.

Шэнь Циньгэ присела рядом и коснулась пульса — ее пальцы замерли. Пульс был таким же, как у умирающих в зоне эпидемии, но в нем таилась пугающая, противоестественная жизнь.

— Синяя чешуя... полнолуние... — прохрипел человек, и от этих слов у Шэнь Циньгэ заложило уши.

Сяо Юй рассек мечом лохмотья на теле пленника: под серой кожей перекатывались тысячи тонких бугорков, словно там копошились несметные полчища насекомых.

Шэнь Циньгэ вонзила серебряные иглы в тринадцать жизненно важных точек. На концах игл выступили капли крови:

— Он был отравлен гу!

Она посыпала раны смесью полыни и реальгар-порошка, и из зашипевших ран показалась красная сороконожка.

Лю Жюань едва не выронила факел, а А-Фу уже пригвоздил тварь к стене своим хлыстом.

Сяо Юй оттянул ворот одежды пленника — там красовалось темно-красное родимое пятно в форме летящего журавля:

— Это же пропавший чиновник Управления общественных работ! Три дня назад Министерство двора еще разыскивало его из-за карт каналов.

Серебряная шпилька Шэнь Циньгэ замерла у горла пленника — капля крови на ее кончике странным образом сложилась в форму лотоса.

Она резко закатала рукав — старый шрам от укуса ядовитого насекомого, полученный вчера, идеально совпадал с узором на шее узника.

Сяо Юй сузил глаза, взмахом меча срезав прядь ее волос:

— Когда ты успела отравиться?

— Это не яд, — Шэнь Циньгэ подняла окровавленную иглу к глазам. — Это метка.

Она рванула гниющую плоть на груди пленника — в месте, где кожа срослась с костью, была вделана половинка нефритового украшения. Она идеально подходила к той, что была у нее.

Сверху раздался грохот, будто рухнул свод пещеры. Обломки камней забарабанили по стеклянным сосудам.

Сяо Юй подхватил Шэнь Циньгэ и отскочил на три шага назад — там, где они только что стояли, разверзлась глубокая яма.

А-Фу взвалил на спину потерявшую сознание Лю Жуянь, его хлыст, обвитый вокруг цепей, помог им перемахнуть через ядовитое озеро.

— Синяя чешуя... полнолуние... — пленник внезапно рванулся, цепи вонзились в плечо Сяо Юя.

Шэнь Циньгэ вонзила шпильку ему в точку тянь-чи. Черная кровь брызнула на стену, разъедая камень до дыр.

Сяо Юй разрубил последние цепи, но пленник вцепился в подол Шэнь Циньгэ:

— Ядовитые люди... на баржах... — его крик оборвался, и из всех отверстий на лице хлынула черная кровь, в которой кишели белые черви.

Все противоядия из мешочка Шэнь Циньгэ не помогли — гу лишь раздулись до размеров кулака.

— Уходим! — Сяо Юй, разрубив последнюю цепь, потянул Шэнь Циньгэ к выходу.

Стена позади рушилась. Хлыст А-Фу зацепился за сталактит, крики Лю Жуянь тонули в треске лопающихся ядовитых насекомых.

Шэнь Циньгэ вдруг вырвала руку:

— Горшки!

Она бросилась к стеклянной посуде, которую вот-вот должны были засыпать камни. Как только ее пальцы коснулись узора лотоса на дне, земля под ногами накренилась.

Сяо Юй метнул меч — тот вонзился в стену прямо у ее уха. Используя рукоять как опору, они

прыгнули к выходу.

Мутные воды подземной реки смыли последний островок суши. Шэнь Циньгэ почувствовала, что под ногами пустота, но абрикосовая лента на ее поясе натянулась.

Сяо Юй висел на одной руке, уцепившись за выступ, а кисточка меча врезалась ему в запястье, оставляя кровавые следы:

— Госпожа Шэнь, вы решили отправиться со мной на тот свет?

— Заткнись! — Шэнь Циньгэ, оттолкнувшись от его плеча, взлетела на уступ и метнула шелковую ленту, привязанную к шпильке.

Хлыст А-Фу и лента сплелись в веревочную лестницу. Лю Жуянь, кашляя кровью, воткнула факел в расщелину.

Когда они увидели первый луч рассвета, Сяо Юй втолкнул Шэнь Циньгэ в объятия Лю Жуянь. Сам он развернулся и ударом ноги разнес преследовавшую их куклу, а осколки горшка, обернутые в синюю ткань, пролетели мимо его головы в бездну.

В тот миг, когда они выбрались наружу, весь склон горы с грохотом провалился на три сажени.

Шэнь Циньгэ лежала в куче камней, тяжело дыша, сжимая в ладони окровавленный черепок с узором лотоса.

Сяо Юй вытер кровь с губ и кончиком меча приподнял ее растрепанную прическу:

— Госпожа Шэнь, вы только что оторвали мою кисточку...

Он не договорил — Шэнь Циньгэ вложила ему в ладонь окровавленное нефритовое украшение.

Лунный свет осветил гравировку на обратной стороне черепка: рядом с казенной печатью Управления общественных работ красовался символ тигриной головы, принадлежавший Военному министерству.

Вдали ударил колотушкой ночной сторож. Туман, окутавший берег в полночь, скрывал силуэты барж, похожих на гигантских спящих чудовищ.

— Через семь дней — полнолуние, — Шэнь Циньгэ смотрела на красное пятно на ладони, которое медленно исчезало, и повязала материнское украшение на шею.

Сяо Юй вертел в руках окровавленный черепок и вдруг, усмехнувшись, выплюнул сгусток

крови:

— Похоже, нам предстоит встреча с тем самым Стражем синей чешуи, который так любит разводить гу на баржах.

Лю Жуянь, закутанная в окровавленные тряпки, забылась тяжелым сном. А-Фу молча вытирал останки насекомых со своего хлыста.

Шэнь Циньгэ смотрела, как под кожей пульсирует красный след, и вдруг еще туже затянула абрикосовую ленту на эфесе меча Сяо Юя.

Речной ветер принес запах гниющих лотосов, а в глубине обрушившейся пещеры продолжали бурлить подземные воды, словно некая ядовитая тварь ждала полнолуния, чтобы выбраться на свет.

<http://bllate.org/book/18527/1781928>